

**В СЕРИИ «МИРЫ ВАДИМА ДЕНИСОВА»
ВЫШЛИ КНИГИ:**

**ДАУНШИФТЕР
АНТИГЕЙМЕР
ДЕНЬ G
ИЗВЛЕКАТЕЛИ
ПУТЬ НА КРИСТУ
СТРАТЕГИЯ
АНТИБУНКЕР
ИДУЩИЙ НА СЕВЕР
ГЕРОИ НАШЕГО ПЛЕМЕНИ**

Вадим Денисов

ДАУНШИФТЕР

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Д33

Денисов, В.В.

Д 33 Дауншифтер / В.В. Денисов. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2019. — 402 с. — (Миры Вадима Денисова).

ISBN 978-5-521-73648-5

В 1908 году над Тунгусской тайгой, в междуречье Нижней и Подкаменной Тунгусок, чуть севернее небольшой фактории Ванавара взорвался неизвестный космический объект, который принято считать метеоритом. Тайна его до сих пор не разгадана. Первая научная экспедиция профессора Леонида Алексеевича Кулика отправилась к месту катастрофы лишь через девятнадцать лет.

Прошло более сотни лет, и космический феномен повторился с локализацией примерно в том же месте, однако на этот раз ответы на многочисленные вопросы были найдены достаточно быстро.

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-73648-5

© В. Денисов, 2019
© Т8 RUGRAM, оформление, 2019
© Т8 Издательские технологии, 2019

Даунишфтинг – в переводе с английского «переключение на низшую передачу». Социальное явление целенаправленного осознанного спуска по социальной иерархии, отказ от чужих целей и последующая жизнь для себя. Даунишфтер осознает иллюзорность навязываемых целей, понимает, что чем больше материальных благ приобретается, тем больше хочется. И дело не столько в статусе и богатстве, сколько в цене, которую за них приходится платить в обществе: стрессы, болезни, отсутствие свободного времени, семейные конфликты и т. д. Сознательно отказываясь от статуса и погони за деньгами, даунишфтер получает внутреннее удовлетворение, возможность заниматься любимым делом, жить так, как хочется.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Специфика поселкового досуга

Драка назревала вне расписания.

Весь сегодняшний день события опережали график. Я даже злиться начал раньше обычного — после того, как с утра навестил единственный в Каменных Крестах промтоварный магазин «Мастерок». В нашем относительно молодом поселении, построенном на берегу затерянной в таёжном безбрежии реки Таймуры, вообще не очень богато с магазинами. Пришел и уперся носом в закрытые двери. Выяснилось, что Азрак Галиакбаров, хозяин и по совместительству единственный продавец «Мастерка», никого не предупредив, удрал по делам то ли в посёлок городского типа Северо-Енисейский, то ли в Бор.

По идее, в моем распоряжении должно остаться целых полчаса, чего вполне достаточно для завершения очередной интересной беседы из разряда «писатель познаёт жизнь глубинки». Но что-то пошло не так. Судя по всему, придется покинуть «Котлетную» раньше обычного и переместиться в пафосный по провинциальным меркам «Макао».

Десять минут даю. И битва начнется.

Я лениво покатал вилкой знаменитую котлету, потом загнал её в ядреную густую горчицу, поморщился и опять посмотрел налево, где через два столика от моего и назревал конфликт. Вахтовики гудели всё громче, решительней, вот

один из них уже толкнул ладонью другого в грудь. Пока только ладонью, но кулаки будут. Чёрт, не учел я, что у них очередная смена. Работники вахт — народ занятой. Вкалывают как черти, по посёлку не болтаются, обретаясь исключительно в местах производства работ, и на все законтрактованное время у них введён строгий сухой закон. А вот по завершению вахты... Очередная вертушка, предназначенная для вывоза на материк именно этой партии трудяг, прибудет только завтра, первую часть выплат — как они по-модному говорят, первый транш — ребятам уже перевели, отчего бы и не погудеть в «Котлетной»? И только тут. Транш есть, а наличных почти нет, банкоматы в Крестах ещё не появились.

С вахтовиками я практически не общаюсь, хотя некоторых из них, самых опытных, знаю в лицо и даже киваю головой, встретив случайно на улице. Но основная масса — неудавшиеся искатели приключений и длинного рубля, социальные экспериментаторы. Съездит такой один разок на прииск или рудник, проливает трудовой пот, быстро понимает всё нужное ему лично и после вахты никогда не возвращается, предпочитая описывать пережитые кошмары в социальных сетях. Никчемный народец. Вздохнув, я выгнал котлету из зеленого болота и посмотрел на наручные часы.

— Что, не будешь есть? — без всякой жадности, но чисто из чувства инстинктивной бережливости поинтересовался стоявший за круглым столиком напротив меня Гумоз.

— Забирай, действительно, что-то неохота мясного... Я лучше в «Макао» какой-нибудь рыбки возьму.

— У вас, богатых, свои причуды, — проворчал собеседник.

— Нет, действительно, не выкидывать же, давай тарелку, переложу, — настоял я.

Не тот человек Гумоз, чтобы торопливо подачку хватать. А вот если я ему сам предложу — снизойдет. Остывшая говяжья котлета перекатилась в соседнюю ёмкость, глубокая тарелочка отодвинулась, а визави, уже примеря-

ясь весьма изношенным зубным набором, не преминул едко заметить:

— Думаешь, Ринатовна выкинет? Ну-ну.

Гумоз — личность примечательная, даже знаменитая. Он идейный бич, заслуженный ветеран северов. Человек, свободный от обязательств перед обществом. Ему искренне нравится такой образ жизни, и он ничего не хочет в нём менять. И вот тут у нас с ним много общего. Ведь он тоже в своём роде дауншифтер.

Росту в нем что-то около метра восьмидесяти, но из-за легкой сутулости Гумоз кажется чуть ниже. Средней длины волосы отливают тускло-коричневатым с сединой цветом, ресницы — таким же, но ещё более светлые. Для своих лет он неплохо сложен и достаточно мускулист: в фигуре — ни намёка на лишний жирок. Тугие длинные мышцы отчетливо выделяются под тесной серой футболкой, отчего худым Гумоз не выглядит. Эта сухощавость придаёт его облику дополнительную суровость, а порой и злобный вид. В верхнем ряду зубов дырка, рядом золотая фикса, увидеть которую сложно, верхняя губа малоподвижна даже при улыбке. Он умеет моментально превращаться из расслабленно-аморфного созерцателя в жёсткого и готового к быстрому и решительному действию хищника. Даже когда этот странный человек улыбается, то кажется, что он задумал что-то недоброе либо размышляет над какой-то опасной проблемой.

В спокойной беседе всё обстоит иначе. Он умеет слушать, как хороший журналист. Стоит ему произнести тихим хрипловатым голосом несколько ободряющих слов или рассмеяться, как неприятное впечатление тут же рассеивается. Почти всегда говорит мягким, ровным и спокойным тоном. Через полчаса беседы смотришь — сплошная кротость.

Ещё великий писатель-романтик Виктор Конецкий поведал нам, что слово «бич» происходит от английского beach — «пляж, берег». Английское выражение to be on the

beach означает «разориться», буквально «находиться на берегу». Этих людей так и называли beachcomber — бродяга на побережье. Первоначально словом beach в коннотации «бездомный бродяга» называли матросов, списанных с кораблей и оставшихся без работы. В русском языке термин приобрел несколько иное значение — опустившийся человек, бродяга, систематически устраивающийся на сезонные работы, а в остальное время года не работающий вообще. Чаще всего бичей путают с бомжами — опустившимися на социальное дно людьми без определенного места жительства. Но ещё в советское время остроумными людьми был придуман забавный бэкроним «бывший интеллигентный человек», частично показывающий разницу.

Настоящий бич не опускается на самое дно, он работает, но работает не там, где придётся, а где это мало-мальски выгодно, и там, где ежовые рукавицы правоохранительных органов не очень колючи. Идейный бич ценит независимость и личную свободу, поэтому на материке бичей нет, там только бомжи. Поначалу два этих слова действительно были синонимами, но после закрытия лагерей и старта ускоренного вольного освоения Заполярья и Дальнего востока всё чаще стала заметна разница.

Ещё в 1980-х годах бичи составляли значительную часть всех сезонных рабочих в рыболовном промысле, геологии, строительстве на далеких точках и на лесоповале. Но сейчас, как утверждает сам Гумоз, настоящих бичей не осталось даже на далеком заполярном Диксоне. В общем, «сейчас таких не делают». Я верю эксперту вопроса, человеку, который не просто бич, а бич по всем старым понятиям. Он из тех, кто, даже имея возможности, знания, умения и деньги, никогда не вернется в традиционное цивилизационное поле.

Гумоз никогда и никому не говорит своего настоящего имени, и я тут не исключение. Уверен, что некогда он получил прекрасное академическое образование. Конечно, за трудные годы многое им забыто, но с Гумозом и сейчас